

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Международный круглый стол «Боспорское царство: актуальные проблемы истории, археологии, культуры»

© 2008 г.

Ю. А. Виноградов

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЙОНЕ АКРОПОЛЯ МИРМЕКИЯ (По материалам раскопок 1992–1994 гг.)¹

Мирмекий, один из так называемых «малых городов» Боспора Киммерийского, расположен на северной оконечности Керченской бухты – на Карантинном мысу. Городище сравнительно давно стало объектом внимания археологов: в 1934 г. здесь были начаты систематические исследования, которые проводила Боспорская экспедиция под руководством В.Ф. Гайдукевича. После его смерти в 1966 г. раскопки были возобновлены только в 1982 г., и к 1992 г. они вплотную приблизились к наиболее возвышенной части городища – скалистому возвышению на Карантинном мысу, так называемому «акрополю».

Исследования городища на втором из обозначенных этапов, в основном, были нацелены на изучение архаических слоев и напластований. Такая направленность исследовательских задач объяснялась тем, что после многих раскопочных сезонов в Мирмекии были сравнительно неплохо изучены эллинистические и римские слои, открыто большое количество жилых, хозяйственных и даже культовых объектов этого относительно позднего времени². Для архаического периода, напротив, имелись, в основном, разрозненные материалы, происходящие из поздних культурных слоев, или обрывки стен, не дающие связной картины застройки поселения³. Сделанные экспедицией

¹ Публикация представляет собой переработанный вариант статьи, вышедшей в Польше в 1999 г. (Vinogradov Yu.A. Selected Findings from Myrmekion Acropolis // *Études et Travaux*. 1999. XVIII. P. 280–293), которая для российских читателей осталась практически неизвестной.

² См., к примеру, Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 166 сл.; он же. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 36 сл.; Шургая И.Г. Мирмекий // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. Т. 8. М., 1984. С. 66–67; Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. В., 1971. S. 197 f.

³ Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е.О. Раскопки северной и западной частей Мирмекии // МИА. 1941. № 4. С. 128 сл.; Гайдукевич. Античные города Боспора. С. 5 сл.

В.Ф. Гайдукевича находки позволяли лишь полагать, что греческое поселение на Карантинном мысу было основано около середины VI в. до н.э.⁴

Первые жилые и хозяйственные комплексы периода архаики в Мирмекии были открыты в 1982 г., впоследствии их обнаружили на всех раскопочных участках, заложенных в западной части городища (П, Р, С, см. рис. 1)⁵. Следует отметить, что наиболее ранние из них, датирующиеся в пределах второй – последней четвертей VI в. до н.э., относятся к типу заглубленных в землю конструкций (полужемлянок) круглой или, чаще, четырехугольной в плане формы. Приблизительно на рубеже VI–V вв. или в начале V в. до н.э. полужемлянки были засыпаны и на их месте возведены наземные здания с сырцовыми стенами на каменных цоколях, мощеными дворами, улицами с тротуарами и т.д. Только на этом этапе поселение приобрело городской облик⁶, что, вероятнее всего, знаменовало собой завершение периода адаптации греков-переселенцев к местным непростым экологическим и демографическим условиям⁷. На участке Р удалось открыть остатки ранней фортификационной системы, представляющей стену толщиной 3 м, которую можно датировать концом первой трети V в. до н.э. Ее возведение, как представляется, следует рассматривать как одну из акций объединения боспорских полисов под главенством Археанактидов (480 г. до н.э.), направленных на отражение скифской агрессии⁸.

Открытия наиболее ранних объектов на городище, однако, следовало ожидать на участке, прилегающем к скалистому возвышению Карантинного мыса. Эта возвышенная, естественным образом укрепленная часть (акрополь Мирмекии) вполне могла стать местом для первоначального поселения выселившихся здесь греческих колонистов. Эти ожидания вполне подтвердились, когда в 1992–1994 годах раскопки были проведены непосредственно около основания акрополя и на его вершине (участок С, см. рис. 1)⁹.

⁴ Гайдукевич, Леви, Прушевская. Ук. соч. С. 146; *Gajdukevič*. Op. cit. S. 179.

⁵ Виноградов Ю.А. Ранние комплексы Мирмекии // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж – Белгород, 1991. С. 12 сл.; *он же*. Исследования на западной окраине Мирмекии // КСИА. 1991. 204. С. 71 сл.; *он же*. Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 99 сл.; *он же*. Еще одна архаическая полужемлянка из Мирмекии // БС. 1994. № 4. С. 57 сл.; *Butyagin A.M., Vachtina M.Yu., Vinogradov Yu.A.* Myrmekion – Porthmeus. Two «small» towns of the Ancient Bosphorus // *Ancient Greek Colonies in the Black Sea* / Ed. D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos. Vol. II. Thessaloniki, 2003. P. 803 f.

⁶ Виноградов. Исследования на западной окраине... С. 71 сл.; *он же*. Мирмекий. С. 101 сл.

⁷ См. *он же*. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 107–108; *он же*. К проблеме становления древнегреческих городов в районе Боспора Киммерийского // *ΣΥΣΤΙΓΙΑ*. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 230–231.

⁸ Виноградов. Мирмекий. С. 107; Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. Ранняя оборонительная стена Мирмекии // ВДИ. 1994. № 1. С. 54 сл.

⁹ Информацию об этих раскопках см. в «Археологических открытиях» за обозначенные годы, а также: Виноградов Ю.А. Новое об архаическом Мирмекии // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. Тез. докл. конф. СПб., 1993. С. 18 сл.; *он же*. Раскопки городища Мирмекий // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 55 сл.; *он же*. Позднеархаическое здание на городище Мирмекий в Крыму // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы пленума ИИМК. СПб., 1995. С. 48 сл.; *он же*. Раскопки на городище Мирмекий // Крымский музей. 1994. № 1. Симферополь, 1995. С. 136; *он же*. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ. 1995. № 3. С. 155–156; *он же*. Раскопки на городище Мирмекий // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 59 сл.

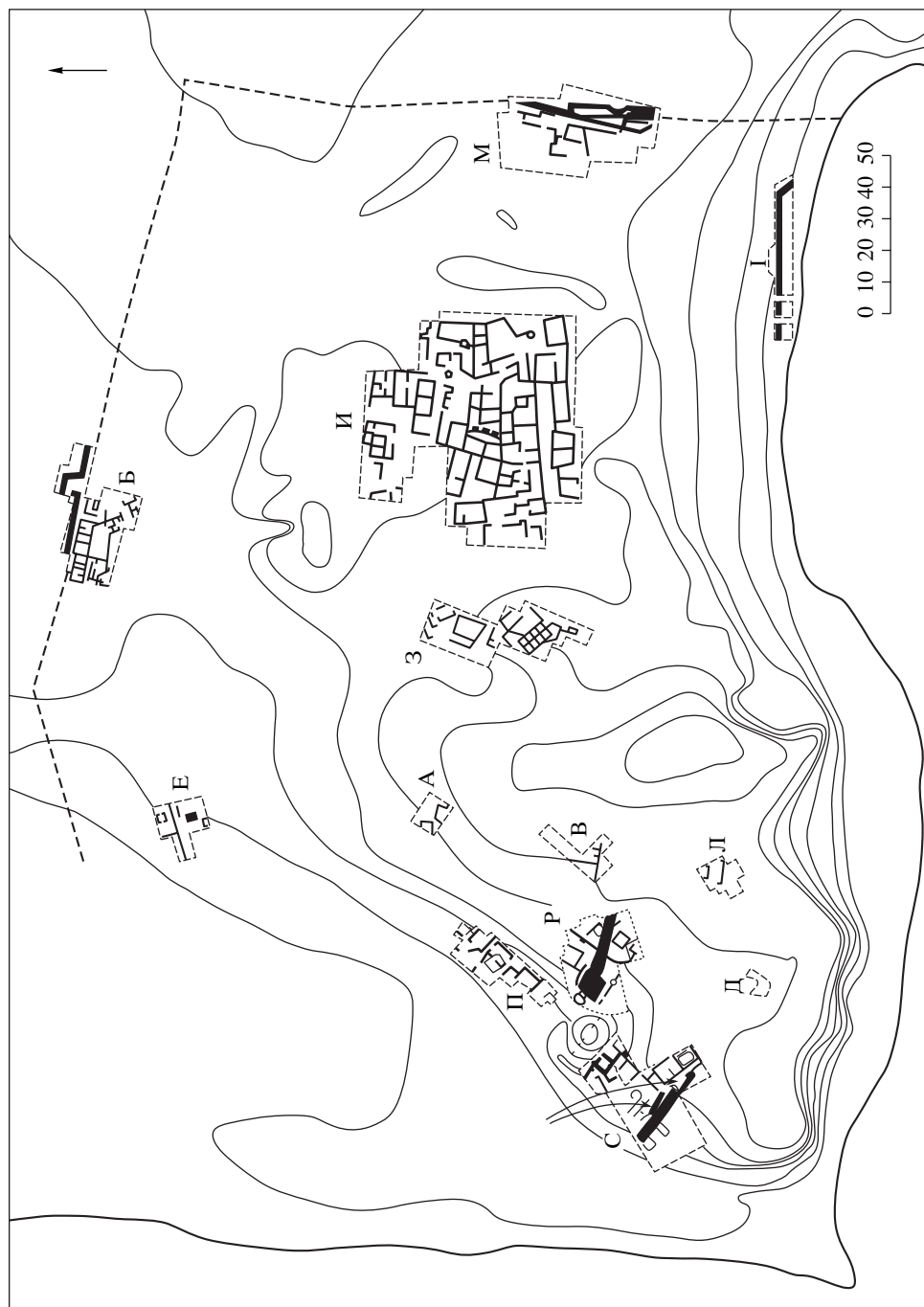

Рис. 1. План городища Мирмекий. Стрелками обозначены места обнаружения остатков укреплений акрополя

Прежде всего, здесь выявлено 13 ям, содержащих материалы первой половины VI в. до н.э., в основном второй его четверти (рис. 2). Все они имели сравнительно небольшие размеры: до 1.5 м в диаметре и 1–1.5 м в глубину. В их золистом заполнении, наряду с прочими находками, было обнаружено

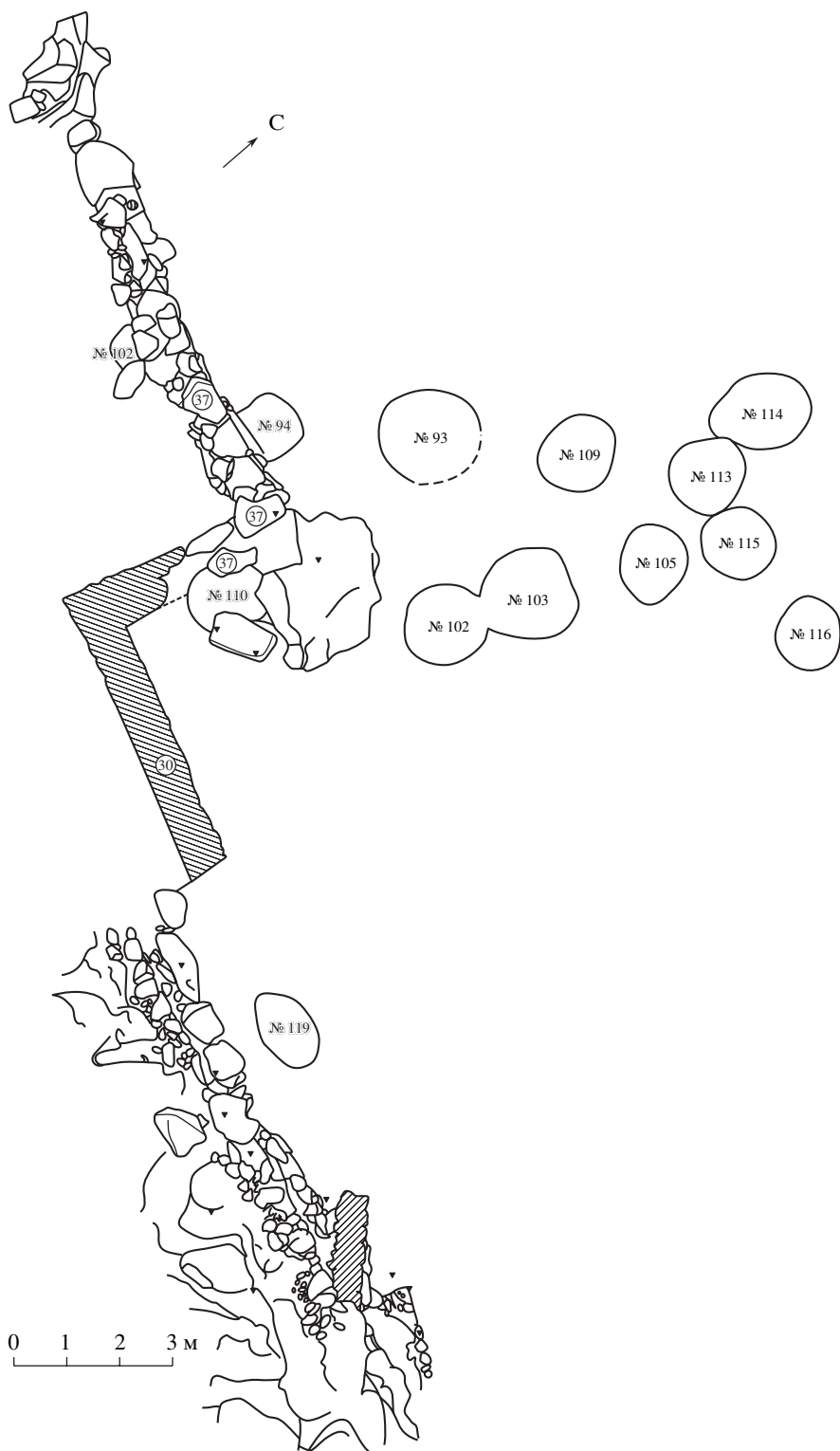

Рис. 2. План укреплений акрополя Мирмекия (заштрихованы относительно поздние стены)

большое количество фрагментов «протофасосских», ионийских и других амфор, бытовавших до середины VI в. до н.э.¹⁰ В высшей степени показательны материалы лепной керамики, изготовленной в традициях местного варварского населения¹¹.

Наиболее эффектную группу находок, однако, составляют великолепные образцы греческой расписной керамики ориентализирующего стиля¹². Аттической расписной и чернолаковой посуды, столь многочисленной на городище в более позднее время, здесь не зафиксировано вовсе. В керамическом комплексе, прежде всего, выделяется серия фрагментов сосудов, украшенных в стиле «дикого козла» (рис. 3, 2)¹³. Ранее на городище было найдено всего два таких фрагмента¹⁴.

Несколько обломков относятся к амфоре, общий облик которой легко реконструируется (рис. 4, 3). С обеих сторон она украшена изображениями козла в традиционной для росписей этого стиля позе с повернутой назад головой. В системе орнаментации, как обычно, широко представлен всевозможный заполнительный орнамент. Горло амфоры украшено своеобразной «плетеной», составленной из двух сочлененных окружностей, нижняя часть расписана в виде лучевой розетки. Аналогии этой амфоре в немалом количестве можно найти в материалах из раскопок Березани и Ольвии¹⁵, очень похожий сосуд обнаружен в Токре и датируется 580–560 гг. до н.э.¹⁶ Этим временем, очевидно, можно датировать и мирмекийскую находку.

Несколько фрагментов венца, тулова и ручки (рис. 3, 3, 5; 4, 2) относятся к другому, довольно редкому типу амфор (*one-piece amphorae*). Наиболее интересная ее особенность заключается в росписи по тулову с обеих сторон в виде женской протомеры. Одно из изображений сохранилось сравнительно неплохо (рис. 3, 5). Протомеры являются довольно редким элементом украшения керамики «ориентализирующего» стиля, при этом они чаще всего встречаются на тарелках¹⁷, хотя представлены и на некоторых закрытых сосудах¹⁸. Мирмекийская находка во многих отношениях уникальна. Изображение прически с зачесанными за ухо волосами и прядями локонов, спадающих на грудь, по мнению Л.В. Копейкиной, вообще не характерно для «родосско-ионийской» керамики¹⁹. По всей видимости, эта амфора датируется тем же временем, что и ам-

¹⁰ См. *Бутягин А.М.* Расписная керамика из ранних комплексов Мирмекия (раскопки 1992 г.) // *Античное Причерноморье*. СПб., 2000. С. 168–170. Рис. 1.

¹¹ *Он же.* Лепная керамика архаического Мирмекия // *Боспорское царство как историко-культурный феномен*. Материалы конф. СПб., 1998. С. 82 сл.

¹² *Он же.* Расписная керамика... С. 171 сл.

¹³ *Cook R.M., Dipont P.* East Greek Pottery. L.–N.Y., 1998. P. 32 f.

¹⁴ *Гайдукевич, Леви, Прушевская.* Ук. соч. С. 130. Рис. 31; *Шмидт Р.В.* Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритакис // *МИА*. 1952. № 2. С. 227. Рис. 1, 1; *Виноградов.* Мирмекий. С. 140. Рис. 3, 5.

¹⁵ См., к примеру, *Копейкина Л.В.* Группа родосских амфор с острова Березань // *СГЭ*. 1968. № 29. С. 46. Рис. 2; *Корпусова В.Н.* Восточногреческая расписная керамика // *Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время*. Киев, 1987. С. 40. Рис. 15, 3.

¹⁶ *Boardman J., Hayes J.* Excavations in Chios 1952–1955. Greek Emporio. L., 1966. P. 41. Pl. 28, 580.

¹⁷ См. *Копейкина Л.В.* Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения // *Художественные изделия античных мастеров*. Л., 1982. С. 18 сл.

¹⁸ *Walter-Karydi E.* Samische Gefässe des 6. Jahrhunderts v. Chr. Landschaftsstile ostgriechischer Gefässe // *Samos*. Bd VI, 1. Bonn, 1973. Taf. 67, 530.

¹⁹ *Копейкина.* Родосско-ионийская керамика... С. 20.

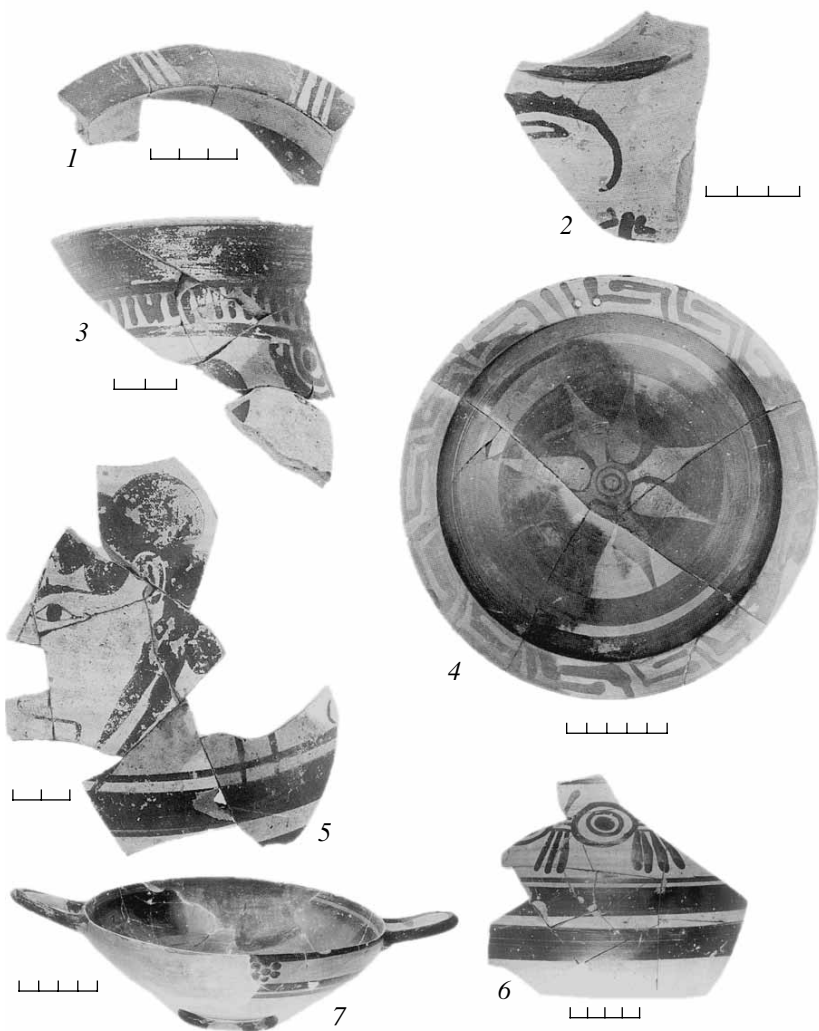

Рис. 3. 1–7 – находки расписной керамики из ранних ям

фора с изображением диких козлов, но вполне может относиться к более ранней эпохе.

Другой фрагмент сосуда с изображением волют под горлом (рис. 3, 6), вероятно, также принадлежит амфоре. Подобный, но не идентичный, декор достаточно типичен для керамики «ориентализирующего» стиля²⁰.

Расписные тарелки в мирмекийских материалах представлены тремя основными типами. Первый фрагмент неглубокой чаши на высокой подставке с богатой орнаментацией в виде горизонтальных полос лака и меандра с внутренней стороны, при этом на внешней стороне имеются лишь полосы лака (рис. 4, 1).

²⁰ Корпусова. Восточногреческая расписная керамика. С. 40. Рис. 15, 1; Walter-Karydi. Op. cit. Taf. 113, 924.

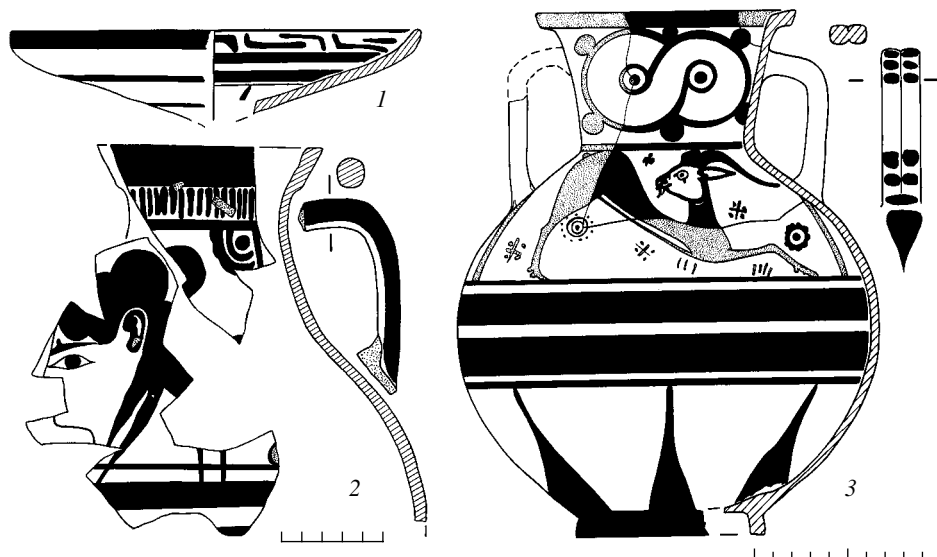

Рис. 4. Находки расписной керамики из ранних ям. 1 – фрагмент тарелки; 2 – фрагмент амфоры с изображением женской протомы; 3 – амфора в стиле «дикого козла» (реконструкция)

Такие сосуды в греческом мире были распространены достаточно широко и бытовали довольно долго, но явно не позднее середины VI в. до н.э.²¹

Второй тип представлен целым экземпляром (рис. 3, 4). Это тарелка на невысокой кольцевой подставке с горизонтально отогнутым краем, на котором имеются два прокола, исполненные по сырой глине. В центральной части тарелка украшена розеткой из бутонов лотоса и ромбовидных лепестков, по краю идет полоса меандра. Подобные находки очень характерны для греческих колоний Северного Причерноморья²². Аналогичная тарелка, обнаруженная на о. Березань, датируется второй четвертью VI в. до н.э.²³

Третий тип – сравнительно небольшие тарелки с горизонтально отогнутым краем, покрытым красноватым лаком (рис. 3, 1). Их орнаментация состоит из групп белых полос, пересекающих край через определенные интервалы²⁴.

Килики характеризуются двумя типами: первый имеет отогнутый наружу бортик, украшенный горизонтальными полосами лака; второй – полусфери-

²¹ Кузнецов В.Д. Кепы: ионийская керамика // ВДИ. 1991. № 4. С. 42–43. Рис. 4, 3; Сидорова Н.А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965–1985 гг. // СГМИИ. 1992. 10. С. 133. Рис. 2 Б; Boardman. Excavations in Chios... P. 150. Fig. 98, 628; Boardman, Hayes. Op. cit. P. 48. Fig. 24; Ploug G. Sukas II: The Aegean, Corinthian and Eastern Greek Pottery and Terracottas. Kobenhavn, 1973. P. 55 f.

²² Гайдукевич, Леви, Прушевская. Ук. соч. С. 131. Рис. 33; Сидорова Н.А. Архаическая керамика из Пантикапея // МИА. 1962. № 103. С. 117. Рис. 6А, 1; она же. Керамика архаического периода... С. 134–135. Рис. 3–4; Кузнецов. Кепы... С. 42–43. Рис. 4, 4; он же. Раскопки в Кепях 1984–1989 гг. // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 33. Рис. 2, 2; Alexandresku P. La céramique d'époque archaïque et classique (VII–IV s.) // Histria. 1978. IV. Pl. 12, 121, 122.

²³ Корпусова. Восточногреческая расписная керамика... С. 41–42. Рис. 16, 6.

²⁴ Ср. Сидорова. Керамика архаического периода... С. 146–147. Рис. 21, 5; Boardman, Hayes. Op. cit. P. 44. Pl. 37, 683–696; Ploug. Sukas II... P. 57. Pl. XV, 306, 307.

ческое тулово и прямой край, украшенные, помимо полос лака, точечными розетками и группами вертикальных линий («гвоздиков»)²⁵. Первый тип киликов весьма характерен для памятников Боспора эпохи архаики²⁶, они изготавливались с конца VII в. до н.э. до третьей четверти VI в. до н.э.²⁷ Второй тип представлен в Мирмекии целым экземпляром (рис. 3, 7). Такие сосуды опять же весьма характерны²⁸, по всей видимости, они датируются не позднее середины VI в. до н.э.²⁹

Набор расписной керамики из ранних ям весьма любопытен и показателен во многих отношениях. Прежде всего следует признать, что значительная его часть была произведена не просто в Восточной Ионии, а в мастерских северной части этого района³⁰. Казалось бы, вполне прогнозируемое заключение о милетском происхождении керамики не находит подтверждений. Вопрос о том, почему греческие колонисты Боспора (а также Березани и Ольвии) предпочитали пользоваться посудой не из метрополии, а из более северных производственных центров, пока остается неразрешимым.

Перечисленные находки позволяют лучше понять некоторые особенности ранней истории Мирмекии. В частности, можно полагать, что поселение возникло не в середине VI в. до н.э., как считалось ранее, а на 25–30 лет раньше – во второй четверти этого столетия или даже на рубеже первой и второй четвертей³¹. Значение находок также и в том, что они дают основание утверждать, что раннее поселение или, скорее, одна его часть пострадала от пожара около середины VI в. до н.э. Большая часть расписной керамики из некоторых ям пострадала в огне до такой степени, что на ней трудно рассмотреть роспись; сильно оплавилась и отдельные амфорные находки. С этим пожаром следует связывать также тонкую прослойку сажи, зафиксированную над материком в некоторых местах участка раскопок.

Пока еще трудно судить, связан ли этот пожар с нападением неприятеля или же объясняется другими обстоятельствами. Наконечников стрел, обломков оружия и прочих находок, которые обычно связаны с военными действиями, в ямах не обнаружено. В этом отношении особое значение приобретает еще одно важное открытие – некоторые ямы, засыпанные около середины VI в. до н.э., а также упоминавшаяся прослойка сажи перекрываются мощной каменной кладкой (№ 37). В совокупности с другими стенами (№ 57, 58, 67) она создает конструкцию из двух уступов или бастioned (рис. 2), оборонительное

²⁵ См. *Kinch K.F.* Vroulia. B., 1914. Taf. 43, 25, 1a, 2a.

²⁶ См., к примеру, *Шмидт*. Ук. соч. С. 230; *Сидорова*. Архаическая керамика из Пантикапея... С. 146. Рис. 21, 3; она же. Керамика архаического периода... С. 153. Рис. 17; *Кузнецов*. Кепы... С. 44, 48. Рис. 7; он же. Раскопки в Кепях... С. 33. Рис. 2, 4.

²⁷ *Villard F., Vallet G.* Lampes du VII siècle et chronologie des coupes ioniennes // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. Т. 67. 1955. Р. 29; *Ploug. Sukas* II... Р. 27–29.

²⁸ См., к примеру, *Шмидт*. Ук. соч. С. 231. Рис. 2; *Сидорова*. Архаическая керамика из Пантикапея... С. 115. Рис. 5; она же. Керамика архаического периода... С. 136. Рис. 5; она же. Архаическая керамика из раскопок Гермонассы // *СГМИИ*. 1987. 8. С. 113. Рис. 2; *Кузнецов*. Кепы... С. 44, 46. Рис. 6; он же. Раскопки в Кепях... С. 34. Рис. 3, 1–2.

²⁹ *Boardman*. Excavations in Chios... Р. 170–171; *Ploug. Sukas* II... Р. 41–42.

³⁰ *Бутягин*. Расписная керамика... С. 181; ср. *Кузнецов*. Кепы... С. 49.

³¹ Ср. *Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д.* Греческая колонизация Боспора // *Причерноморье в VII–V вв. до н.э.* Тбилиси, 1990. С. 35; *Кузнецов В.Д.* Ранние апойки Северного Причерноморья // *КСИА*. 1991. 204. С. 33 сл.

Рис. 5. Остатки укреплений акрополя. 1, 2 – стена № 37, вид с севера; 3 – стена № 58, вид с запада; 4 – стена № 58 (ранний фасад), вид с севера

значение которой почти не вызывает сомнений³². Общая выявленная протяженность этой конструкции составляет сейчас более 20 м. Кратко охарактеризуем два основных ее звена (стены № 37 и 58) и остановимся на материалах, позволяющих дать их датировку.

³² Об этом открытии см. *Виноградов Ю.А.* О ранней фортификации Мирмекия // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. конф. Ростов-на-Дону, 1994. С. 19 сл.; *он же.* Укрепления акрополя Мирмекия (предварительные итоги изучения) // Фортификация в древности и средневековье. Материалы методологического семинара ИИМК. СПб., 1995. С. 33 сл.; *он же.* Некоторые дискуссионные проблемы... С. 157; *он же.* «Там заколосился Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху. СПб.–М., 2004. С. 26–28. Рис. 7; *Виноградов Ю.А., Вахтина М.Ю.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 1. СПб., 2001. С. 41 сл.

Стена № 37 (рис. 2; 5, 1–2) ориентирована в широтном направлении, при этом в западной и восточной частях она примыкает к обрывистым скальным выступам. Эта стена подпорная, она имеет однолицевую каменную кладку (длина – 8 м, ширина – 1 м, высота – более 1 м), перекрывает доступ на акрополь по пологому склону. Вместе с остатками двух других стен (№ 57 и 58) она образует уступ (бастион) длиной около 4 м. Система кладки этой стены, очень интересная и необычная для Мирмекия, состоит из весьма крупных необработанных камней известняка, промежутки между которыми заложены мелкими камнями на глинистом растворе. Аналогии можно усмотреть в кладке основания оборонительной стены № 3 в Старой Смирне (конец VII в. до н.э.)³³. Архаичность кладки сама по себе любопытна, но стена к тому же перекрывает три ямы, относящиеся к второй четверти VI в. до н.э. Эти ямы, одни из самых ранних на участке (здесь много ям более позднего времени), на наш взгляд, дают *terminus post quem* для всей стены. Она была возведена после пожара на поселении и ее строительство можно датировать второй половиной VI в. до н.э., но, скорее всего, ближе к середине столетия.

Стена № 58 (рис. 2; 5, 3–4) выявлена на 7.5 м в длину; ее ширина составляет более 1 м, а сохранившаяся высота – 0.7 м, в восточной части кладка стены примыкает к скале. Она представляет собой непростую конструкцию, состоящую из двух панцирей – раннего и более позднего, расширившего и укрепившего первоначальную конструкцию. Ранний панцирь покоится непосредственно на скале (рис. 5, 4), сложен из крупных необработанных камней известняка, промежутки между которыми забиты мелкими камнями на глинистом растворе. Следует признать, что системы кладок № 37 и 58, при всей их нетипичности для Мирмекия, очень близки. Поэтому можно предполагать, что обе стены построены практически одновременно и, возможно, по единому плану.

Как сказано, в восточной части стена № 58 примыкает к скале. В результате исследований было выяснено, что этот участок скалы имеет обкладку, состоящую из камней, уложенных непосредственно на материке. Вместе со стеной № 58 данная обкладка образует конструкцию типа уступа (бастион), аналогичную описанной выше для стены № 37, но меньшую по размерам (всего 1.2 м в длину).

Поздний панцирь, сложенный довольно грубо и несистематично из камней средней величины, стоит на культурном слое. Часть этого панциря была разобрана, что дало возможность изучить подстилающий его слой. Находки отсюда можно суммарно датировать второй половиной VI в. до н.э., о чем свидетельствуют типичные для этого времени обломки ионийских (клазоменских) амфор, украшенных широкими полосами красноватой краски (рис. 6, 2–4, 10)³⁴. Очень показательны также обломки хиосских амфор, относящихся к так называемому типу «с воронковидным горлом», как и к раннепухлогорлым (рис. 6, 1, 5)³⁵. Из этого слоя происходят также фрагмент чернофигурного аттического кили-

³³ Nicholis R.V. Old Smyrna: the Iron Age Fortifications and Associated Remains on the City Perimeter // BSA. 1958–1959. 53–54. Pl. 12 c.

³⁴ Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. 1993. 3. С. 29. Табл. 11; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Москва–Саратов, 2003. С. 52–53; Cook, Dupont. Op. cit. P. 151 f.

³⁵ Рубан В.В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982. С. 100; Абрамов. Античные амфоры... С. 27. Табл. 5; Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. С. 15–17; Cook, Dupont. Op. cit. P. 148.

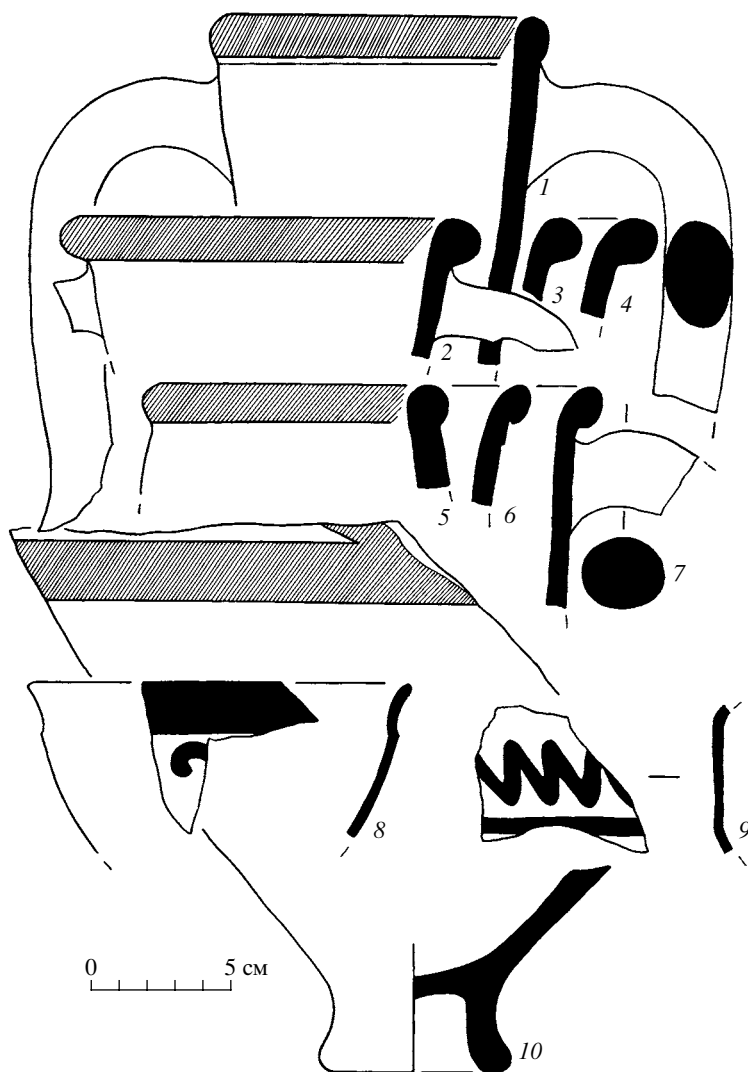

Рис. 6. 1–10 – керамические находки из слоя под поздним панцирем стены № 58

ка (рис. 6, 8)³⁶, фрагмент горла ионийского кувшина, украшенный волнистой полосой красного лака (рис. 6, 9)³⁷ и др. На основании этих находок можно полагать, что поздний панцирь стены № 58 был построен в конце VI в. или в начале V в. до н.э. Не исключено, что обновление укреплений акрополя произошло одновременно или, скорее, предшествовало возведению первой оборонительной стены Мирмекия, которая, как говорилось выше, была построена в конце первой трети V в. до н.э.

³⁶ См. Горбунова К.С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. С. 45 сл.

³⁷ Ср. Сидорова. Архаическая керамика из Пантикапея. С. 144. Рис. 19, 1.

Сделанные наблюдения дают дополнительные основания для датировки раннего панциря оборонительной стены. Они сводятся к следующему: поскольку поздний панцирь стоит на культурном слое второй половины VI в. до н.э., а он мог накопиться за время существования ранней конструкции, то и сама эта конструкция во второй половине столетия уже существовала. Иными словами, находки из слоя дают *terminus ante quem* для самых ранних укреплений, и, как видим, высказанное выше предположение о синхронности стен № 37 и 58 находит подтверждение по археологическим материалам.

Необходимо подчеркнуть, что за четыре года целенаправленных поисков (1992–1995 гг.) на участке, прилегающем к акрополю, не удалось выявить каких-либо фактов, которые бы противоречили гипотезе о его укреплении во второй половине VI в. до н.э., вероятнее всего – ближе к середине столетия. Если сделанные выводы верны, то приходится признать, что в Мирмекии удалось открыть фортификационную систему, которая на сегодняшний день является одной из самых древних на античных памятниках Северного Причерноморья. Другим примером подобной фортификации служит стена, обнаруженная в Порфмии³⁸, конструктивно чрезвычайно близкая мирмекийским.

Своеобразие ранней фортификации в Мирмекии заключается в том, что укреплялся, прежде всего, его акрополь, а не все поселение в целом. При сооружении стен строители прекрасно использовали топографические особенности местности, ее естественную укрепленность, в основном обрывистые скальные выступы и т.д. При планировке всей системы был использован бастионный принцип без башен, но в этом нельзя усматривать намека на некое вопиющее несовершенство боспорских укреплений по сравнению с метрополией. Как раз напротив – архаические укрепления Милета, города-«матери» большинства греческих колоний в Причерноморье, не имели башен³⁹. Укрепления Эмпорио на Хиосе (не позднее VII в. до н.э.) также были лишены башен, а их кладки порой примыкали к выступам скал. По мнению Дж. Бордмана, такие укрепления не были рассчитаны на систематическую осаду, но могли служить для жителей, поселившихся у подножья скалы, укрытием при нападении грабительских отрядов⁴⁰. Это заключение в полной мере применимо и для фортификационных сооружений акрополя Мирмекии.

Раскопками на городище выявлены нижние части стен, своего рода каменные цоколи, поверх которых шла кладка из сырцовых кирпичей (оплывы сырца фиксировались на участке раскопок повсеместно). В связи с этим необходимо отметить, что такая сравнительно совершенная система фортификации была возведена тогда, когда в домостроительстве Мирмекии господствовали заглубленные в землю конструкции типа полуземлянок и все поселение представляло собой беспорядочное скопление полуварварских по внешнему облику построек. На этом примере представляется возможным говорить о

³⁸ Вахтина М.Ю. О древнейших оборонительных сооружениях древнего Порфмия // Фортификация в древности и средневековье... СПб., 1995. С. 31–33; *Виноградов, Вахтина*. Еще раз о ранней фортификации... С. 41 сл.

³⁹ Gerkan A. von. Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung // Milet. Bd I, 8. B., 1925. S. 26 ff., 37. Abb. 26. Taf. III, IV; Cobet Ju. Die Mauern sind die Stadt. Zur Stadtbefestigung des antiken Milet // AA. 1997. 2. S. 249 f.; Blum I. Die Stadtmauer von Alt-Milet. Ergebnisse des 1996 und 1997 // AA. 1999. 1. S. 53 f.; Кобылина М.М. Милет. М., 1965. С. 57; Долгоруков В.С. Укрепления раннегреческого города // Археология Старого и Нового Света. М., 1982. С. 179–180.

⁴⁰ Boardman. Excavations in Chios... P. 5.

своего рода «неравномерности» в развитии культуры греческих колоний Боспора Киммерийского, когда уровень фортификационного строительства явно обгонял жилищное.

Наконец, необходимо еще раз подчеркнуть, что укрепления мирмекийского акрополя в настоящее время являются одними из самых ранних на античных памятниках Северного Причерноморья. Это открытие имеет значение не только для изучения генезиса фортификационного строительства в греческих государствах региона, но и для понимания всего процесса греческой колонизации Боспора и ранней истории боспорских апойкий и т.д. В научной литературе сейчас господствует концепция мирного освоения греками северного берега Понта Эвксинского, как вполне соответствующая археологическим данным. По мнению Ф.В. Шелова-Коведяева, об этом «красноречиво свидетельствует отсутствие на поселениях VI в. до н.э. как оборонительных сооружений, так и следов разрушений или обширных пожаров»⁴¹. После раскопок 1992–1995 годов в Мирмекии и открытий в соседнем Порфмии с этим утверждением вряд ли можно однозначно согласиться. Нельзя считать безусловно верной и концепцию мирного характера греческой колонизации Боспора Киммерийского. С учетом новых результатов исследования архаических памятников Боспора и сопредельных территорий эта концепция нуждается теперь в определенной корректировке.

SOME RESULTS OF THE STUDY OF THE ARCHAIC MYRMEKION

(After the Excavations of 1992–1994)

Yu. A. Vinogradov

In 1992–1994 excavations were carried out at the foot of a big rock, the so-called acropolis. They discovered 13 pits with the material of the second quarter of the 6th century BC. Some traces of a big fire which took place about the middle of the 6th c. were found. The layer of the fire and some of the earlier pits were discovered under 1 m thick stone walls. These walls are probably remains of a fortification system, which defended the acropolis. The fortification works must be dated to the second half of the 6th century or about its middle. The fortification system of Myrmekion is one of the earliest among those known so far in the North Pontic Area. The discoveries in question amend our views on the Greek colonisation of the Bosphorus and of the early history of Bosporan colonies.

⁴¹ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 62.